

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД22-16СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

4 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Захаренко И.В., адвокатов Джелилова Р.М. и Сагинбаева Г.У. в защиту интересов осужденных Янина Н.В. и Щербакова А.А. на приговор Оренбургского областного суда от 24 декабря 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2022 года.

По приговору Оренбургского областного суда от 24 декабря 2021 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей

Янин Николай Вячеславович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 33, п. «б,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев; п. "а,г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; п. "а,в,г" ч. 2 ст. 163 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; п. "а,в,г,з" ч. 2 ст. 126 УК РФ к 6 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 222 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Янину **назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Захаренко Иван Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судим:

25 апреля 2013 года по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

9 сентября 2013 года по ч. 1 ст. 161, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам, освобожденный 24 октября 2016 года по отбытии наказания;

26 октября 2017 года с учетом последующих изменений по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев, освобожденный 30 октября 2018 года по отбытии наказания;

13 марта 2020 года по ч. 1 ст. 314 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, освобожденный от отбывания наказания в виде лишения свободы с учетом срока содержания под стражей с 27 августа 2019 года,

осужден к лишению свободы по п. «б,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев; п. "а,г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; п. "а,в,г" ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; п. "а,в,г,з" ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 222 УК РФ к 4 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, с наказанием, назначенным по приговору от 13 марта 2020 года, окончательно назначено Захаренко **19 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Щербаков Александр Александрович, [REDACTED], несудим,

осужден к лишению свободы по п. "а,г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; п. "а,в,г" ч. 2 ст. 163 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 6 месяцев; п. "а,в,г,з" ч. 2 ст. 126 УК РФ к 6 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 222 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Щербакову **назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания всем осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу - с 4 апреля 2022 года, с зачетом времени содержания под стражей в порядке ст. 72 УК РФ.

Судом разрешены гражданские иски потерпевших, а также вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого Апелляционного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2022 года вышеуказанный приговор в отношении Янина, Захаренко и Щербакова оставлен без изменения, жалобы без удовлетворения.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Захаренко признан виновным в убийстве Ш [REDACTED] а Янин - в организации этого убийства и руководстве им, в связи с осуществлением Ш [REDACTED] служебной деятельности, по найму.

Кроме того, Янин, Захаренко и Щербаков признаны виновными в открытом хищении имущества К [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья; вымогательстве у него денежных средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с применением насилия и угрозой ее применения; похищении К [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, из корыстных побуждений; незаконных приобретении, передаче, хранении, перевозке огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены не позднее января 2017 года и в марте 2019 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Янина Н.В., Захаренко И.В., Щербакова А.А. по доводам кассационных жалоб в режиме видеоконференцсвязи, выступления адвокатов Джелилова Р.М., Дробышева В.Н., Сагинбаева Г.У. в защиту интересов осужденных, возражения потерпевшей Ш [REDACTED] по доводам жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Джелилов Р.М. в защиту интересов осужденного Янина Н.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, а также несправедливости приговора.

Так, адвокат в обоснование своей жалобы приводит доводы, по сути аналогичные, представленным в суде апелляционной инстанции.

Заявляет о нарушении председательствующим положений ч. 2 ст. 328 УПК РФ, поскольку судья вышел за рамки краткого сообщения о том, какое дело подлежит рассмотрению, зачитав обвинительное заключение, доведя до сведения кандидатов в присяжные заседатели все обстоятельства по делу.

Указывает на допущенные нарушения на стадии формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку присяжная М [REDACTED] скрыла информацию о привлечении ее сына к уголовной ответственности. Заявленный в связи с этим отвод присяжному был необоснованно отклонен. По имеющейся информации адвокат допускает, что М [REDACTED] была знакома с председательствующим по делу.

Полагает, что в ходе судебного следствия по делу председательствующим был проявлен обвинительный уклон, необъективность в рассмотрении, поскольку ходатайства стороны защиты отклонялись, свидетель стороны защиты Г. [REDACTED] допрашивалась неоправданно долго и беспредметно. По мнению защиты, этот свидетель указывал на наличие алиби у Янина.

Автор жалобы не согласен с мотивом совершения убийства Ш. [REDACTED] считая, что он недоказан и надуман. Версия о наличии конфликтов у потерпевшего Ш. [REDACTED] с иными лицами не проверена в достаточной степени.

Излагая обстоятельства убийства, ставит под сомнение причастность Захаренко, как исполнителя преступления, высказывает версию, что настоящий убийца пытался симитировать походку Захаренко.

Оспаривает мотив у Янина на совершение иных преступлений в отношении потерпевшего К. [REDACTED] подробно излагая обстоятельства невыполнения обязательства самого К. [REDACTED] перед Яниным по ремонту автомобиля последнего и, что К. [REDACTED] сам предложил забрать свой инструмент в счет возврата оплаченных Яниным денег.

В целом, адвокат оспаривает обстоятельства вымогательства, грабежа и похищения К. [REDACTED], установленные вердиктом присяжных, ссылаясь на отсутствии логики совершения названных преступлений. Оспаривает и обстоятельства незаконного оборота оружия Яниным, указывая на отсутствие по делу самого оружия, боеприпасов к нему.

В этом контексте адвокат оспаривает достоверность показаний свидетеля Р. [REDACTED] допрошенного в условиях сокрытия его анкетных данных, о его переговорах с Захаренко, а также возможность сохранения пятна крови на автомобильном коврике после применения химических моющих средств.

Автор жалобы просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Захаренко И.В. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, недоказанности своей вины и, в целом, незаконности приговора. Указывает, что его показания на стадии расследования дела были даны в результате оказанного давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, его задержание 28 мая 2020 года было проведено также с нарушением закона.

Обращает внимание, что по результатам экспертного исследования видеозаписи с камер наружного наблюдения, он не был достоверно установлен по внешним признакам, как лицо, находящееся на месте

убийства. Оспаривает выводы экспертов, примененные методики, квалификацию эксперта Ц [REDACTED]. Обрез и патроны не установлены.

Также указывает на допущенные нарушения на стадии формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку присяжная М [REDACTED] скрыла информацию о привлечении ее сына к уголовной ответственности. Заявленный в связи с этим отвод присяжному был необоснованно отклонен.

Полагает, что по делу со стороны председательствующего проявлен обвинительный уклон, предвзятость к показаниям свидетелей защиты.

В апелляционном определении отсутствует надлежащая оценка его доводам жалобы. Просит судебные решения по делу отменить и прекратить производство по уголовному делу.

В кассационной жалобе адвокат Сагинбаев Г.У. в защиту интересов осужденного Щербакова А.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, а также несправедливости приговора.

Указывает на допущенные нарушения на стадии формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку присяжные Т [REDACTED] К [REDACTED] обладают юридическими познаниями, присяжная М [REDACTED] скрыла информацию о привлечении ее сына к уголовной ответственности, сын присяжной К [REDACTED] проходит службу в структурах МВД, а заявленные в связи с этим отводы присяжным были необоснованно отклонены. Адвокатом также допускаются сомнения в беспристрастности и объективности председательствующего по делу, поскольку судья могла быть знакома с присяжным Т [REDACTED].

Излагая показания потерпевшего К [REDACTED] оценивает их как противоречивые, данные с целью оговорить Щербакова. Суд же незаконно отказал в оглашении показаний потерпевшего, данные им на стадии досудебного производства.

Также излагая показания Янина, Щербакова, Захарова, полагает, что судом не установлен квалифицирующий признак группой лиц по предварительному сговору в части совершения грабежа в отношении К [REDACTED], его похищения, вымогательства, а также незаконного оборота оружия, поскольку все действия были обусловлены конфликтными отношениями между Яниным и К [REDACTED], последний сам добровольно передал свои инструменты. Показания потерпевшего К [REDACTED] находит недостоверными. Действия же Щербакова были обусловлены помощью Янину, никакого корыстного мотива, цели чем-либо завладеть не было. Причастность Щербакова к преступлениям считает недоказанной, в похищении К [REDACTED] Щербаков не участвовал.

Также ставит под сомнение возможность сохранения пятна крови на автомобильном коврике после применения химических моющих средств, механизм образования данного пятна и его происхождение при повторном осмотре автомобиля.

При формулировании вопросов, в частности, вопрос № 9 изложен некорректно, так как в нем уже заложен ответ.

Просит об отмене судебных решений и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Оренбургской области Крушинский И.Б. просит судебные решения оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Янина, Захаренко и Щербакова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения Янина, Захаренко и Щербакова по факту совершенных преступлений повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где ими были также оспорены соблюдение процессуального порядка предварительного следствия по делу, соблюдение прав на реализацию своей защиты, процедура и порядок судебного производства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении

дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки судом апелляционной инстанции в контексте особенностей рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, предусмотренных главой 42 УПК РФ, а также в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов.

Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст.ст.326 - 329 УПК РФ. Заявлений о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, замечаний о нарушениях при отборе присяжных со стороны защиты не поступило (т. 29 л.д. 77). Сторонам было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле. Данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, а также о сокрытии ими какой-либо информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, из материалов дела не следует. Заявленные присяжным отводы разрешены председательствующим в соответствии с требованиями закона.

Решение об отклонении отвода присяжному под № 9 М [REDACTED] принято обоснованно, о чем мотивированно изложено в постановлении от 19 ноября 2021 года (т. 27 л.д. 141-143). Установлено, что присяжный

заседатель правдиво отвечала на вопросы на стадии формирования коллегии присяжных, привлечение ее сына к уголовной ответственности не повлекло негативного отношения к суду и к правоохранительным органам, отрицала какие-либо факты личного знакомства с председательствующим по делу. Никаких конкретных доводов о личном знакомстве судьи и присяжного заседателя не приведено и стороной защиты в жалобах.

Присяжные заседатели под № 4,5,7,10, 14, 26 (Т [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED], Б [REDACTED] М [REDACTED] вошли в коллегию присяжных обоснованно, заявления стороны защиты об их отводе председательствующим были оставлены без удовлетворения на законных основаниях с приведением соответствующих мотивов (т. 29 л.д. 73-74)

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств в присутствии коллегии присяжных заседателей, о нарушении принципа состязательности сторон, о доведении до сведения коллегии присяжных негативной информации об осужденных, исследовании доказательств, вызвавших предубеждение коллегии, которые поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Порядок обращения государственного обвинителя, защитников к присяжным заседателям со вступительным словом (т. 29 л.д. 93-99) соблюден и соответствует положениям ст.252 и ч.2 ст.335 УПК РФ. Возражений и замечаний со стороны защиты заявлено не было.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе,

разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденным и их защитникам.

Утверждения в кассационных жалобах о безосновательных замечаниях председательствующего в адрес стороны защиты, о безосновательном отклонении ходатайств стороны защиты, о доведении председательствующим до сведения присяжных необъективной информации, о выражении негативных эмоций при допросе свидетелей защиты, не могут быть признаны обоснованными, поскольку не соответствуют той оценке, интерпретированной защитниками.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Допустимость доказательств, в том числе показаний лиц на стадии предварительного следствия, протокола осмотра места происшествия, протоколов осмотров предметов, заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

Сопоставляя содержание протокола судебного заседания с доводами стороны защиты, изложенными с приведением собственного анализа оценки показаний, как недостоверных, допрошенных по делу, в частности, свидетеля "Р" [REDACTED] допрошенного в условиях сокрытия его данных о личности (т. 29 л.д. 193-199), потерпевшего К [REDACTED] в том числе о несогласии с действиями и решениями председательствующего относительно процедуры допросов, в частности, свидетеля защиты Г [REDACTED] Судебная коллегия отмечает, что изложенные доводы нельзя расценивать ни в отдельности, ни в своей совокупности, как ущемляющие сторону защиты в реализации своих возможностей на постановку вопросов перед допрашиваемыми лицами и, в целом, на представление доказательств, или опосредованно вызывающими

предубеждение у коллегии присяжных заседателей и влияющих на формирование негативного мнения у присяжных относительно осужденных. Стороне защиты в полной мере была предоставлена возможность выяснения фактических обстоятельств при допросе названных лиц. Оценка показаний допрошенных по делу лиц, относительно достоверности или недостоверности этих показаний, относится исключительно к полномочиям коллегии присяжных заседателей, выраженной в последующем в их решении - вердикте, ставить под сомнение который, в соответствии с требованиями закона, недопустимо.

Решения об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты, в том числе об отводе председательствующего, государственного обвинителя, о признании недопустимым доказательством заключения специалиста, подготовившего рецензию на заключение эксперта Ц [REDACTED], о недопустимости, как доказательств, показаний Захаренко на стадии расследования дела, заключений видеотехнической, ситуационной судебно-медицинской, судебно-биологической экспертиз, были приняты судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а постановленные по ним решения (постановления судьи от 1, 16 сентября 2021 года т. 29 л.д. 25-26, т. 25 л.д. 215-222) являются мотивированными и обоснованными, что подтверждается материалами дела, в том числе и протоколом судебного заседания.

Вопреки утверждениям стороны защиты Захаренко о вынужденном характере его показаний на стадии расследования дела, в судебном заседании были установлены и проверены обстоятельства, в том числе и посредством допроса должностных лиц сотрудников органов полиции и следствия, связанные с задержанием Захаренко, производимыми с ним допросами. Право на защиту было соблюдено, процессуальные документы содержат необходимые реквизиты, протоколы допросов Захаренко соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. По заявлению Захаренко отказано в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием состава преступления в действиях должностных лиц. Оснований для признания незаконными следственных действий с участием Захаренко, а, следовательно, недопустимыми доказательствами, судом не установлено.

Не установлено и необходимости для оглашения в присутствии коллегии присяжных заседателей показаний потерпевших К [REDACTED] и Ш [REDACTED], поскольку они не содержат существенных противоречий с их показаниями на стадии досудебного производства. Более того, в судебном

заседании К [REDACTED] пояснил, что указывал не все обстоятельства содеянного в отношении него, поскольку опасался за свою жизнь и здоровье. Исходя из содержания протокола судебного заседания сторона защиты не была ограничена в возможности допроса указанных лиц.

Таким образом, все заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке, отклонение ряда ходатайств, в том числе и по вопросам необходимости дополнительных экспертных исследований, не препятствовало рассмотрению дела по существу и не влияло на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденных.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, Судебная коллегия обращает внимание, что председательствующим в необходимой мере создавались условия для реализации Янина, Захаренко и Щербакова и их защитниками предусмотренных законом прав по защите, а именно отводилось время, необходимое для представления доказательств, подготовки ходатайств, а также возражений на ходатайства противной стороны, для конфиденциальных встреч адвокатов с их подзащитными в целях согласования позиции по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденных установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей. Высказанное ими мнение по поводу исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе озвучить в прениях, и не свидетельствует о нарушении ими положений ст. 336 УПК РФ.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам. Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности каждого.

То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными (т. 33 л.д. 62-79).

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, не допускалось. Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Председательствующий напомнил коллегии об исследованных доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая выводов из них.

Ссылки на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Вопреки утверждениям стороны защиты в законе отсутствуют требования о необходимости приводить в напутственном слове все без исключения доказательства, представленные сторонами, содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на

преимущества доказательств одной стороны перед доказательствами другой. При этом Судебная коллегия также обращает внимание, что возражений и замечаний в связи с содержанием напутственного слова от участников процесса не поступило (т. 33 л.д. 30-61).

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Правовая оценка действиям осужденных Янина, Захаренко и Щербакова судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей, за следующим исключением.

Так, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей в отношении Захаренко отсутствует вывод (вопрос № 5 и 6) о доказанности и его виновности в совершении убийства Ш[] в связи с осуществлением последним служебной деятельности.

В этой связи, руководствуясь требованиями, предусмотренными ч. 3 ст. 348, п. 6 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия приходит к выводу об изменении состоявшихся судебных решений в отношении Захаренко и об исключении из его осуждения квалифицирующего признака, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Яниным, Захаренко и Щербаковым, данные о личности виновных, условия жизни, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на их исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновных во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, по делу не установлено.

Выводы суда относительно назначенного наказания в приговоре мотивированы и признаются Судебной коллегией законными и обоснованными.

Вместе с тем с учетом внесения изменений в состоявшиеся судебные решения в отношении Захаренко, подлежит смягчению *основное* наказание по п."з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, в том числе и по совокупности преступлений по правилам ч. 3 и ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При этом Судебная коллегия обращает внимание, что в соответствии с положениями, предусмотренными ч.3 и ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, приводятся мотивы принятого решения, а не "ответы на доводы" какой-либо из сторон, приводимых в поданных жалобах.

Более того, с учетом положений ст. 389.15 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, к числу которых, в том числе, относятся лишь *существенные* нарушения уголовно-процессуального закона, судом апелляционной инстанции были изложены основные и необходимые выводы в обоснование принятого решения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Оренбургского областного суда от 24 декабря 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2022 года в отношении **Захаренко Ивана Викторовича** изменить:

исключить его осуждение по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчив наказание по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ до 15 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. "з" ч. 2 ст. 105, п. "а,г" ч. 2 ст. 161, п. "а,в,г" ч. 2 ст. 163, п. "а,в,г,з" ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

В период отбывания наказания в виде ограничения свободы установить следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не уходить места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 часов до 06.00 часов, если только необходимость покинуть жилище не будет связана с работой или обращением за медицинской помощью; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; возложить обязанность являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, с наказанием, назначенным по приговору от 13 марта 2020 года, окончательно назначить Захаренко **18 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.**

В период отбывания наказания в виде ограничения свободы установить следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не уходить места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 часов до 06.00 часов, если только необходимость покинуть жилище не будет связана с работой или обращением за медицинской помощью; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; возложить обязанность являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

В остальном судебные решения в отношении Захаренко И.В. и эти же судебные решения в отношении **Янина Николая Вячеславовича и Щербакова Александра Александровича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Захаренко И.В., адвокатов Джелилова Р.М. и Сагинбаева Г.У. в защиту интересов осужденных Янина Н.В. и Щербакова А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи